

Влияние магнитного поля на неомическую проводимость по примесям некомпенсированного кристаллического кремния

А. П. Мельников¹⁾, Ю. А. Гурвич, Л. Н. Шестаков*, Е. М. Гершензон

Московский педагогический государственный университет
119891 Москва, Россия

* Поморский государственный университет
163006 Архангельск, Россия

Поступила в редакцию 6 декабря 2000 г.

После переработки 18 декабря 2000 г.

Измерена зависимость проводимости по примесям серии образцов кристаллического кремния с концентрацией основной примеси $N \approx 3 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ и различной, но очень малой компенсацией K от электрического поля E в разных магнитных полях $H - \sigma(H, E)$. Обнаружено, что при $K < 10^{-3}$ в умеренных E , где у таких образцов наблюдается отрицательная неомичность ($d\sigma(0, E)/dE < 0$), отношение $\sigma(H, E)/\sigma(0, E) > 1$ (отрицательное магнетосопротивление). С ростом E эти неравенства одновременно меняются на противоположные (положительная неомичность + положительное магнетосопротивление). Предполагается, что как отрицательная, так и положительная неомичности обусловлены переходами электронов в электрических полях из основных состояний примеси в состояния в щели Мотта – Хаббарда.

PACS: 72.20.-i, 72.80.-r

1. Хорошо известно, что при низких температурах (T) проводимость легированных полупроводников при малой компенсации (K) обусловлена прыжковым движением носителей (вакансии в n -типе при $K \ll 1$) по основным состояниям примесных атомов (σ_3 -проводимость). Существует теория σ_3 -проводимости, которая, в рамках принятых в этой теории предположений, дает количественное описание явления при $K \rightarrow 0$ (см., например, [1]). На самом деле зависимости, предсказываемые этой теорией, наблюдаются только при $K > 10^{-3}$. При меньших K между теорией и опытом имеются существенные расхождения. Наши исследования таких материалов позволили обнаружить ряд новых эффектов. Так, например, в омической области с уменьшением K ($K < 10^{-3}$) энергия активации прыжковой проводимости (ε_3), вопреки предсказаниям теории [1], существенно возрастает с уменьшением K ; с ростом N при $K = \text{const}$ ε_3 растет слабее [2], чем предсказывает теория.

Эти расхождения объясняются существованием примесных молекул (D_2^0), энергия однократной ионизации которых меньше энергии ионизации изолированной примеси. Вследствие этого у нижней примесной зоны Хаббарда (НЗХ) образуется дополнитель-

ный пик плотности состояний с энергией $\approx 3 \text{ мэВ}$ относительно основного состояния [2]. Другой причиной расхождений, существенной главным образом в неомической области, является, по нашему мнению, наличие состояний в щели Мотта – Хаббарда [4].

В настоящей статье описаны первые результаты изучения влияния магнитного поля на проводимость по примесям в неомической области ($E > E_1$).

2. На рис.1 приведены зависимости $\sigma(E)$ при $T = 8 \text{ К}$ для образцов Si:B с $N = \text{const} = 3.6 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ и различной концентрацией компенсирующей примеси NK . Образцы 3–8 получены из одного среза слитка с $NK = 8 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-3}$; изменение NK осуществлено трансмутационным легированием. Видно, что вслед за омической областью ($E < E_1$) с ростом E для образцов с малыми K следует участок падения σ (отрицательная неомичность), который сменяется при $E > E_2$ ростом σ . Значение E_2 увеличивается с возрастанием K . При еще больших E ($E > E_3$) зависимость $\sigma(E)$ усиливается.

На рис.2, в качестве примера, показаны различия в зависимостях $\sigma(E)$ при $H = 0$ (штрих-пунктирная линия) и $H = 2 \text{ Тл}$ для образцов 4 и 6. Видно, что магнитное поле при $E > E_1$ увеличивает проводимость и сдвигает точку E_1 в большие E . При $E > E_2$ проводимость уменьшается в H тем сильнее, чем больше σ .

¹⁾e-mail: melnikov@rpl.mpgu.msk.su

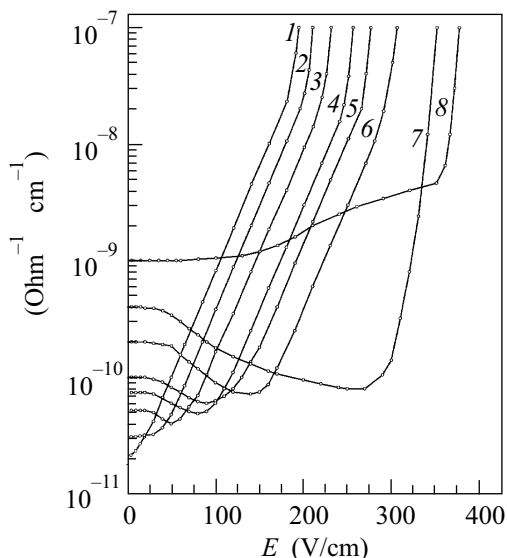

Рис.1. Зависимости $\sigma(E)$ при $T = 8\text{ K}$ для серии образцов с $N = 3.6 \cdot 10^{16}\text{ см}^{-3}$ и различными NK (10^{12} см^{-3}): 1 - 3, 2 - 5, 3 - 8, 4 - 15, 5 - 20, 6 - 30, 7 - 60, 8 - 150

На рис.3 приведены зависимости отношений σ_H/σ_0 от E при $H = 2\text{ Тл}$. В омической области $\sigma_H/\sigma_0 = 1$; при $E_2 < E < E_1$ наблюдается увеличение проводимости в 2–2.5 раза – отрицательное магнетосопротивление (ОМС). При $E > E_2$ имеет место положительное магнетосопротивление (ПМС), растущее с E . При $E > E_3$ величина ПМС растет еще сильнее.

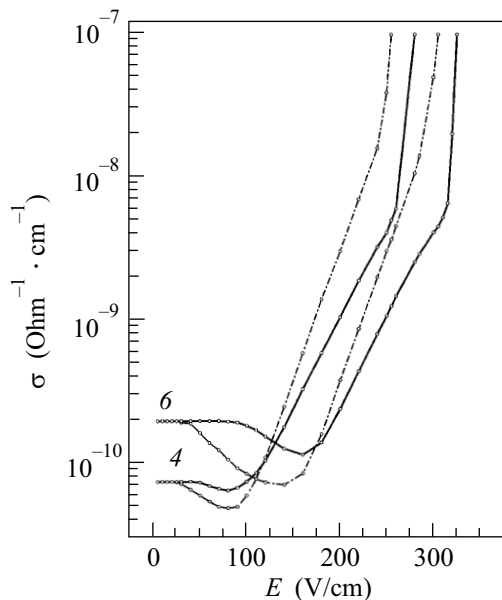

Рис.2. Зависимости $\sigma(E)$ образцов 4 и 6 при $H = 0$ (штриховая линия) и $H = 2\text{ Тл}$

На рис.4 приведены зависимости тока от E для образца 6 при $T = 8\text{ K}$ и различных H (Тл): 1 - 0, 2 - 1, 3 - 1.5, 4 - 2. Видно, что магнитное поле сдвигает точку E_1 в большие E : для данной серии образцов $E_1 = E_1^0(1 + \beta H^2)$, где $\beta \approx 0.34\text{ Тл}^{-2}$ и слабо меняется с T . При $E_1 < E < E_2$ ток практически не растет с ростом E . В области насыщения $j(E)$ наблюдаются осцилляции σ_3 -проводимости во времени [3]. Эта область на рис.4 показана пунктиром. Влияние магнитного поля на амплитуду и период осцилляций будет рассмотрено отдельно.

3. Обсудим полученные результаты. В области $E_1 < E < E_2$ наблюдается большое ОМС. А при $E > E_2$ – ПМС. Обнаружение ОМС в области отрицательной неомичности и изменение знака магнетосопротивления вместе с изменением знака неомичности – главный результат настоящей работы. Подчеркнем, что магнитные поля, в которых наблюдаются эти эффекты, являются слабыми в том смысле, что они еще не влияют на радиус изолированного примесного центра.

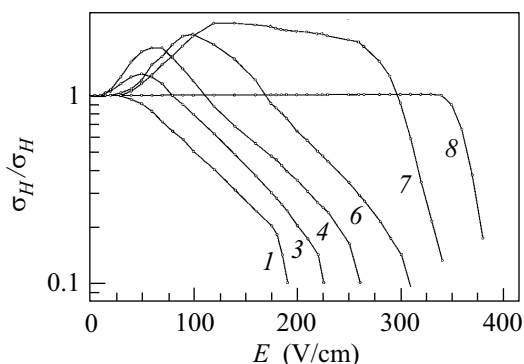

Рис.3. Зависимости $\sigma_H/\sigma_0(E)$ при $T = 8\text{ K}$ и $H = 2\text{ Тл}$ для образцов 1, 3, 4, 6, 7, 8

Рассмотрим сначала область $E > E_2$. Ранее нами было показано, что проводимость при $E > E_2$ обусловлена движением электронов по состояниям на 10–15 мэВ ниже дна свободной зоны [4] (на 30–35 мэВ выше основного состояния примеси, рассуждение ведется для материала n -типа). Этот участок полей мы назвали областью высокотемпературной проводимости с переменной долиной прыжка (σ_M) [5]. Подобно обычной моттовской проводимости [1], для σ_M характерны зависимости: $\sigma_M \sim \exp(-(T/T_0)^{0.25})$ и возрастание σ с E : $\sigma_M \sim \exp(\alpha E)$.

Для объяснения результатов нами была предложена модель длинного хвоста состояний верхней примесной зоны Хаббарда, простирающегося вниз по энергии вплоть до уровня Ферми [6]. По этим состояниям в электрическом поле электроны прыгают

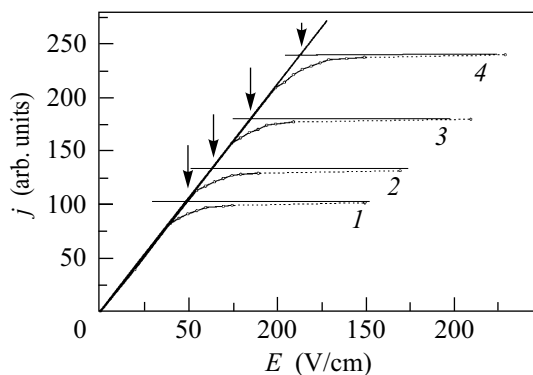

Рис.4. Зависимости тока от E для образца 6 при $T = 8\text{ K}$ и $H(\text{Tл})$: 1 – 0; 2 – 1; 3 – 1.5; 4 – 2. Стрелками отмечено изменение E_1 с H

(как безактивационно, так и с поглощением фононов), перемещаясь вверх по энергии. Длина прыжка является переменной. Она уменьшается с E и с ростом энергии электрона ε (предполагается, что плотность состояний в хвосте растет с ε). В конце концов электроны достигают некоторого “транспортного” уровня $\varepsilon = \varepsilon_{tr}$, положение которого определяется равными вероятностями прыжков вверх и вниз по энергии. Прыжки по уровню ε_{tr} определяют проводимость в этой области полей. Энергия ε_{tr} растет с ростом E [7]. Одновременно возрастает число электронов вблизи уровня ε_{tr} .

Концепция уровня ε_{tr} легко объясняет эволюцию проводимости с ростом концентрации компенсирующей примеси NK при $H = 0$ (рис.1) в области положительной неомичности. Рост концентрации электронов вблизи уровня ε_{tr} ограничивается процессом рекомбинации. Соответствующее время жизни $\tau \sim (NK)^{-1}$. С ростом NK концентрация падает: $n(\varepsilon_{tr}) \sim (NK)^{-1}$. Уровень ε_{tr} при заданном E расположен, вообще говоря, тем ниже, чем больше NK . Это приводит к дополнительной зависимости $\sigma(NK)$. Если провести мысленно вертикальное сечение кривых рис.1 в области положительной неомичности, то можно убедиться, что $\sigma(E = \text{const}) \sim (NK)^{-\alpha}$, где $\alpha > 1$. В то же время, с ростом (NK) поле, в котором достигается заданное значение σ , должно возрастать. Это непосредственно видно из рис.1.

С увеличением NK рекомбинация усиливается, электроны не успевают достигать состояний с большой подвижностью, и σ_M вообще не наблюдается (рис.1, кривая 7). Проводимость по полосе состояний с $E > 35\text{ мВ}$ появляется при $E > E_3$, когда под дном свободной зоны образуется полоса делокализованных состояний [4, 8, 9].

При еще больших NK , когда вероятность рекомбинации становится больше вероятности перехода электрона из состояний вблизи уровня Ферми в состояния в щели Мотта – Хаббарда, исчезает не только σ_M , но и отрицательная неомичность: σ_3 растет с E , как это и предсказывает теория (рис.1, кривая 8), а $\sigma_H/\sigma_0 = 1$ (см. рис.3, кривая 8).

Из рис.2 и 3 видно, с ростом σ_M величина ПМС возрастает. Отметим, что с ростом E повышается ε_{tr} и, следовательно, радиус локализации электрона $a(\varepsilon)$. Влияние H на перекрытие состояний (при прочих равных условиях) тем сильнее, чем больше величина $a(\varepsilon)$. Кроме того, мы не можем исключить уменьшение плотности состояний вблизи ε_{tr} с ростом H [10].

Рассмотрим область $E < E_2$. При $E < E_2$ проводимость осуществляется по состояниям основной примесной зоны. Как и должно быть в этом случае в омической области при высоких температурах $\sigma_3 \sim N \cdot K$. С ростом E σ_3 падает. Для объяснения падения σ_3 -проводимости с E в [3] была предложена модель “мертвых концов”: двигаясь в основном в направлении поля вакансии заходят в концы цепочек примесных центров, вокруг которых существует разрежение примесей. Вакансии локализуются, и число движущихся вакансий сокращается. По мнению авторов, эффект должен быть существенен при малых N и K ($KN < \text{числа “мертвых концов”}$) при температурах, близких к истощению σ_3 -проводимости. При низких T в области экспоненциального роста проводимости уменьшение энергии активации с E (эффект Френкеля – Пула) оказывает на σ_3 более сильное влияние, и σ_3 растет с E .

Отметим два обстоятельства. В наших экспериментах (малые N и очень малые K) падение σ_3 с E наблюдается и в области экспоненциального роста σ_3 вплоть до самых низких T . Малые магнитные поля не влияют на проводимость в омической области. Однако малые H существенно (до 2–2.5 раз) смещают E_1 в большие E .

В рамках модели “мертвых концов” нам не удалось объяснить наличие ОМС в области отрицательной неомичности. ОМС возможно при проводимости с переменной длиной прыжка за счет влияния H на интерференционные процессы. Этот эффект существенен в двумерных структурах. ОМС может возникнуть также за счет уменьшения плотности состояний в H в том случае когда уровень Ферми лежит в области резкого спада плотности состояний с энергией (см. [10] и ссылки там). Оба эти механизма не имеют отношения к нашей ситуации: трехмерная структура, прыжок на ближайшего соседа (σ_3 – проводимость),

уровень Ферми лежит в области плавно спадающего хвоста НЗХ.

Большое ОМС наблюдалась нами ранее в более легированных и более компенсированных образцах [11]. Там мы объясняли ОМС наличием молекул D_2^0 (см. начало статьи), которые являются ловушками для вакансий. С ростом H эти ловушки разрушаются, концентрация вакансий в основном пике НЗХ возрастает, и проводимость увеличивается. Этот эффект должен наблюдаться и в омической области. Эксперимент этого не подтверждает. По-видимому, распад молекул происходит в больших H , а наши результаты связаны с другим процессом.

На наш взгляд, для объяснения падения σ_3 с E нельзя ограничиваться рассмотрением только основных состояний примеси. Сильное влияние H на σ_3 и σ_M дает основание предположить, что падение σ_3 с E также связано с переходом электронов из состояний вблизи уровня Ферми в состояния в щели Мотта – Хаббарда. При $E < E_2$ электроны еще не достигли состояний с большой подвижностью, и их вклад в проводимость незаметен: $\sigma_M < \sigma_3$. Движущиеся вакансии притягиваются малоподвижными неравновесными электронами и рекомбинируют на них. Число свободных вакансий сокращается. Для их появления требуется активация электронов в состоянии вблизи уровня Ферми. Магнитное поле уменьшает радиус локализации электронов и, соответственно, вероятность перехода электронов на вакансии. С этим мы связываем сдвиг E_1 в большие E и увеличение σ_3 с H .

Авторы выражают признательность Я.Е. Покровскому за предоставленную возможность проведения экспериментов на образцах с трансмутационным легированием.

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (грант # 98-02-16903) и грантом Ведущих научных школ # 00-15-96616.

1. Б. И. Шкловский, А. Л. Эфрос, *Электронные свойства легированных полупроводников*, М.: Наука, 1979.
2. А. П. Мельников, Ю. А. Гурвич, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **71**, 28 (2000).
3. Д. И. Алашвили, З. А. Адамия, К. Г. Лавдовский, Б. И. Шкловский, Письма в ЖЭТФ **47**, 390 (1988).
4. А. П. Мельников, Ю. А. Гурвич, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **66**, 240 (1997).
5. Е. М. Гершензон, Ю. А. Гурвич, А. П. Мельников, Л. Н. Шестаков, Письма в ЖЭТФ **51**, 204 (1990).
6. Ю. А. Гурвич, А. П. Мельников, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **60**, 845 (1994).
7. B. I. Shklovskii, E. I. Levin, H. Fritzsche, and S. D. Baranovskii, *Transport correlation and structural defects*, Ed. H. Fritzsche, World Scientific, Singapore, 1990, p.161.
8. Ю. А. Гурвич, А. П. Мельников, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **61**, 717 (1995).
9. А. П. Мельников, Ю. А. Гурвич, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **63**, 89 (1996).
10. M. E. Raikh, Y. Cringon, Qiu-qi. Ye et al., *Phys. Rev.* **B45**, 6015 (1992).
11. Е. М. Гершензон, Ю. А. Гурвич, А. П. Мельников, Л. Н. Шестаков, Письма в ЖЭТФ **54**, 639 (1991).